

Министерство образования и науки Астраханской области
Государственное автономное образовательное учреждение Астраханской
области высшего профессионального образования
"АСТРАХАНСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ"

Кафедра философии, социологии и лингвистики

Реферат по дисциплине "История и философия науки" на тему

СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Выполнил: аспирант
Фейтуллаев Шамиль Абдулкеримович

Научный руководитель:
к.т.н. доцент
Золина Татьяна Владимировна

Рецензент:
к.ф.н. доцент
Востриков Игорь Владимирович

Астрахань, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Научное познание.....	5
2. Субъект научного познания.....	8
3. Объект научного познания.....	12
4. Взаимосвязь между субъектом и объектом научного познания.....	15
Заключение.....	20
Список использованной литературы.....	21

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, может ли объективная реальность быть данной в сознании человека — а если может, то каким именно образом — давно интересовал людей. Подавляющее большинство философов и ученых утвердительно решают вопрос о том, познаваем ли мир.

Однако существует такое учение как *агностицизм* (от греч. *agnostos* — непознаваемый), представители которого отрицают (полностью или частично) принципиальную возможность познания реального мира, выявления его закономерностей и постижения объективной истины. В истории философии наиболее известными агностиками были английский философ Юм и немецкий философ Кант, согласно которому предметы, хотя и существуют объективно, но представляют собой непознаваемые «вещи-в-себе».

При характеристике агностицизма следует иметь в виду, что, во-первых, нельзя представлять его как концепцию, отрицающую сам факт существования познания, который (факт) агностицизм и не опровергает. Он ведет речь не о познании, а о выяснении его возможностей и о том, что оно собой представляет в отношении к реальной действительности.

Во-вторых, элементы агностицизма можно обнаружить в самых различных философских системах. Поэтому, в частности, неверно отождествлять всякий идеализм с агностицизмом. Так, немецкий философ Гегель, будучи объективным идеалистом, критиковал агностицизм, признавал познаваемость мира, разработал диалектическую теорию познания, указывая на активность субъекта в этом процессе. Однако он толковал познание как развитие, самопознание мирового духа, абсолютной идеи.

В-третьих, живучесть агностицизма объясняется тем, что он смог выразить некоторые реальные трудности и сложные проблемы процесса познания, которые и по сей день не получили окончательного решения. Это, в частности, неисчерпаемость, границы познания, невозможность полного постижения вечно изменяющегося бытия, его субъективное преломление в органах чувств и мышлении человека — ограниченных по своим возможностям и т. п. Между тем самое решительное опровержение агностицизма содержится в чувственно-предметной деятельности людей. Если они, познавая те или иные явления, преднамеренно их практически воспроизводят, то «непознаваемой вещи-в-себе» не остается места.

В основе всех *материалистических теорий познания* лежит положение о том, что познание — это отражение внешнего мира в голове человека,

воспроизведение изучаемого объекта таким, каков он есть вне человеческого сознания. Так, например, материализм XVII—XIX вв. (Бэкон, Гоббс, Локк, Гольбах, Спиноза, Фейербах, Чернышевский и др.) хотя и исходил из этого положения, но не проводил его последовательно. Ограниченность материалистов этого периода в понимании познания заключалась в том, что для их гносеологических концепций были характерны созерцательность, метафизичность (антидиалектичность) и механистичность: а) созерцательность — рассмотрение познания как пассивного акта восприятия изолированным индивидом («гносеологическим Робинзоном») окружающего мира; б) метафизичность — неспособность познать мир и его отражение в сознании как процесс, непонимание диалектического характера познания и активной роли субъекта как социального существа в этом процессе; в) механистичность — стремление все явления объяснить только на основе законов классической механики (игнорируя или недооценивая другие науки), которая в то время была наиболее развитой наукой. Но такая попытка содержала и «рациональное зерно» — стремление понять мир из него самого, не обращаясь к потусторонним силам.

Хотя все частные науки осуществляют процесс познания мира, ни одна из них не имеет своим непосредственным предметом изучение закономерностей, форм и принципов познания в целом. Этим специально занимается философия (точнее гносеология, как один из основных ее разделов), опираясь на данные других наук, анализирующих отдельные стороны познавательного процесса.

Мир существует для нас лишь в аспекте его данности познающему субъекту. Понятия «субъект» и «объект» соотносительны. Говоря «субъект», мы задаемся вопросом: субъект чего — познания? действия? оценки? Говоря «объект», мы также спрашиваем себя: объект чего — познания? оценки? действия?

1. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Познание — это специфический вид деятельности человека, направленный на постижение окружающего мира и самого себя в этом мире. “Познание – это, обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой, процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, и совершенствование.”

Человек постигает окружающий его мир, овладевает им различными способами, среди которых можно выделить два основных. Первый (генетически исходный) материально-технический — производство средств к жизни, труд, практика. Второй духовный (идеальный), в рамках которого познавательные отношения субъекта и объекта — лишь одно из многих других. В свою очередь процесс познания и получаемые в нем знания в ходе исторического развития практики и самого познания все более дифференцируются и воплощаются в различных своих формах. Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии и т.д. соответствуют специфические формы познания. Обычно выделяют следующие из них: обыденное, игровое, мифологическое, художественно-образное, философское, религиозное, личностное, научное. Последние хотя и связаны, но не тождественны одна другой, каждая из них имеет свою специфику. Не будем останавливаться на рассмотрении каждой из форм познания. Предметом нашего исследования является научное познание. В связи с этим целесообразно рассмотреть особенности лишь последнего.

Основными особенностями научного познания являются:

1. Основная задача научного знания — обнаружение объективных законов действительности — природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным образом на общие, существенные свойства предмета, его необходимые характеристики и их выражение в системе абстракций. “Сущность научного познания заключается в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений и событий”. Научное познание стремится вскрыть необходимые, объективные связи, которые фиксируются в качестве объективных законов. Если этого нет, то нет и науки, ибо само понятие научности предполагает открытие законов,

углубление в сущность изучаемых явлений.

2. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания — объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, разумеется, не без участия живого созерцания. Отсюда характерная черта научного познания — объективность, устранение по возможности субъективистских моментов во многих случаях для реализации “чистоты” рассмотрения своего предмета.

Ещё Эйнштейн писал: “То, что мы называем наукой, имеет своей исключительной задачей твердо установить то, что есть”. Её задача — дать истинное отражение процессов, объективную картину того, что есть. Вместе с тем надо иметь в виду, что активность субъекта — важнейшее условие и предпосылка научного познания. Последнее неосуществимо без конструктивно-критического отношения к действительности, исключающего косность, догматизм, апологетику.

3. Наука в большей мере, чем другие формы познания ориентирована на то, чтобы быть воплощенной в практике, быть “руководством к действию” по изменению окружающей действительности и управлению реальными процессами. Жизненный смысл научного изыскания может быть выражен формулой: “Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать”— не только в настоящем, но и в будущем. Весь прогресс научного знания связан с возрастанием силы и диапазона научного предвидения.

Именно предвидение дает возможность контролировать процессы и управлять ими. Научное знание открывает возможность не только предвидения будущего, но и сознательного его формирования. “

Ориентация науки на изучение объектов, которые могут быть включены в деятельность (либо актуально, либо потенциально, как возможные объекты ее будущего освоения), и их исследование как подчиняющихся объективным законам функционирования и развития составляет одну из важнейших особенностей научного познания. Эта особенность отличает его от других форм познавательной деятельности человека”.

Существенной особенностью современной науки является то, что она стала такой силой, которая предопределяет практику. Из дочери производства наука превращается в его мать. Многие современные производственные процессы родились в научных лабораториях. Таким образом, современная наука не только обслуживает запросы производства, но и все чаще выступает в качестве предпосылки технической революции.

Великие открытия за последние десятилетия в ведущих областях знания привели к научно-технической революции, охватившей все элементы процесса производства: всесторонняя автоматизация и механизация, освоение новых видов энергии, сырья и материалов, проникновение в микромир и в космос. В итоге сложились предпосылки для гигантского развития производительных сил общества.

4. Научное познание в гносеологическом плане есть сложный противоречивый процесс воспроизводства знаний, образующих целостную развивающуюся систему понятий, теорий, гипотез, законов и других идеальных форм, закрепленных в языке — естественном или — что более характерно — искусственном (математическая символика, химические формулы и т.п.). Научное знание не просто фиксирует свои элементы, но непрерывно воспроизводит их на своей собственной основе, формирует их в соответствии со своими нормами и принципами. В развитии научного познания чередуются революционные периоды, так называемые научные революции, которые приводят к смене теорий и принципов, и эволюционные, спокойные периоды, на протяжении которых знания углубляются и детализируются. Процесс непрерывного самообновления наукой своего концептуального арсенала — важный показатель научности.

5. В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства как приборы, инструменты, другое так называемое “научное оборудование”, зачастую очень сложное и дорогостоящее (синхрофазотроны, радиотелескопы, ракетно-космическая техника и т. д.). Кроме того, для науки в большей мере, чем для других форм познания характерно использование для исследования своих объектов и самой себя таких идеальных (духовных) средств и методов, как современная логика, математические методы, диалектика, системный, гипотетико-дедуктивный и другие общенаучные приемы и методы (см. об этом ниже).

6. Научному познанию присущи строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов. Вместе с тем здесь немало гипотез, догадок, предположений, вероятностных суждений и т. п. Вот почему тут важнейшее значение имеет логико-методологическая подготовка исследователей, их философская культура, постоянное совершенствование своего мышления, умение правильно применять его законы и принципы.

В современной методологии выделяют различные уровни критериев научности, относя к ним, кроме названных, такие как внутренняя системность знания, его формальная непротиворечивость, опытная

проверяемость, воспроизводимость, открытость для критики, свобода от предвзятости, строгость и т.

2. СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Субъект представляет собой сложную иерархию, фундаментом которой является все социальное целое. В конечном счете высший производитель знания и мудрости — все человечество. В его историческом развитии выделяются менее крупные общности, в качестве которых выступают отдельные народы. Каждый народ, производя нормы, идеи и ценности, фиксируемые в его культуре, выступает также как особый субъект познавательной деятельности. По крупицам, из века в век, накапливает он сведения о явлениях природы, о животных или, например, целебных свойствах растений, свойствах различных материалов, о нравах и обычаях различных народов. В обществе исторически выделяются группы индивидов, специальным назначением и занятием которых является производство знаний, имеющих особую жизненную ценность. Таковы, в частности, научные знания, субъектом которых выступает сообщество ученых. В этом сообществе выделяются отдельные индивиды, способности, талант и гений которых обуславливают их особо высокие познавательные достижения. Имена этих людей история сохраняет как обозначение выдающихся вех в эволюции научных идей.

Подлинный субъект познания никогда не бывает только гносеологическим: это живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента, ума или глупости, таланта или бездарности, сильной воли или безволия. Если же субъектом познания является научное сообщество, то тут свои особенности: межличностные отношения, зависимости, противоречия, а также общие цели, единство воли и действий и т. п. Но часто под субъектом познания все-таки имеют в виду некий без личностный логический сгусток интеллектуальной активности.

Субъект и его познавательная деятельность могут быть адекватно поняты лишь в их конкретно историческом контексте. Научное познание предполагает не только сознательное отношение субъекта к объекту, но и к самому себе, к своей деятельности, то есть осознание условий, приемов, норм и методов исследовательской активности, учет традиций и т. д.

Естественная стратифицированность субъекта отображается совокупностью идей, выступающих его семантическими моделями. Охарактеризуем эти модели.

АНТРОПОЛОГИЗМ. Единственным, универсальным, высшим субъектом объявляется конкретный психофизиологический индивид, что содержательно оправдывается неприятием общих форм интеллектуального развития. Сосредоточение на человеческой натуре, «организованном теле» (Ламетри) радикально сужает горизонты теоретизации, по сути вынуждает ассоцианизм. Управляемая принципиальным законом ассоциаций: идеи зарождаются и существуют в порядке, в котором возникали вызвавшие их ощущения (оригиналы), ментальная деятельность выступает калькой афферентного потока нервных импульсов и движений (интеро- и экстерорецепций). Анализирующей существа данных импульсов гносеологии не остается ничего иного, как заниматься комбинаторикой — проследить соединение элементарных познавательных структур в комплексные (гносеология — ментальная механика). Не предусматривающий непсихологических, ненатурализированных описаний антропологизм как гносеологическая платформа всецело принадлежит прошлому.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ. Мощная, с богатейшими ветвлениями традиция, придерживающаяся феноменологической версии субъекта как всеобщего, внеисторического, внеопытного, «чистого» сознания. Отправной пункт рассуждений — абстрактное понятие познания в его обезличенной, деперсонифицированной функции (мыследеятельностная машинерия). Трансцендентализм — искусственный аналитический подход, крепится на сильных допущениях классической когитальной философии. В кругу этих допущений — отождествляемость, воспроизводимость, прозрачность актов сознания, их реставрируемость от звеньев исходных до завершающих. Здесь вводится образ усредненного, инвариантного, самоидентичного субъекта, равноопределимого для любой пространственно-временной точки. Последнее обслуживается категориями «каждого нормально мыслящего», «каждого, обладающего разумом», «каждого, чей мозг в порядке» (Спиноза, Кант, Гуссерль) и т. д. В итоге осмысливается не реально субъективное, а некая его схема, получающая проработку в терминах интуитивно очевидного.

Подобная гносеологическая позиция, однако, может быть оспорена. (Она и оспаривалась в истории, которую мы пробегаем, подвергая оценке логические диспозиции.) Действительно, трансцендентализм типизирует субъективное. Но что такое в субъективном типическое? Как оно дано, фиксировано? Субъективность — это цель, выбор, исходная убежденность, приоритет, достоинство, уважение, оценка, смысл и бессмысленность, мир и образ мира. Это гамма, партитура человеческого, взятого во всем объеме.

Что тут подлежит типизации? У всякого свои комплексы, понятия, интересы, желания, устойчивые стремления, связанные с частной жизнью. Как типизировать субъективное, когда оно неповторимо?

Прецедент введения в теорию не типического, а действительного субъекта имеется: таковы ультраинтуиционизм, операционализм и другие, однако, ведущие к развалу теории — оказывается невозможным задать инвариантные отношения объектов теоретического мира (тот же натуральный ряд), неподвластные субъективному произволу. По этой причине ультраинтуиционизм, операционализм и подобные им доктрины — метаконструкции, не реализующиеся в практике науки.

Огибая подобные рифы, трансцендентализм уповает на общезначимое содержание мысли, возвышающееся над партикулярным сознанием и наполняющее его смыслом.

Естественно возникает вопрос: как эмпирически-психологически обусловленное сознание генерирует нечто, запредельное самой этой эмпирически-психологической сфере? — вопрос, остающийся в трансцендентализме без ответа.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ. Субъект в совокупности сенситивных и ментальных возможностей и реакций есть плод всей ранее протекшей всемирной истории. Исходные установки эволюционизма — генетизм, историзм, социологизм.

Генетизм. Атрибутивные человеку неэлементарные виды психической активности представляют продукт социально-исторического развития. Рецепция животных избирательна, специализирована, узкоадаптивна: рецепция человека не скована локальностью адаптационных эффектов; в рамках жизнезначимого континуума она универсальна. Акцентируя данное обстоятельство, еще Гаден замечая, что одни элементы существуют для орла, другие — для рыси, третьи — для человека. Животные (по отдельности) чувствуют острее; люди же — глубже. Это «глубже» — от генетической значительности, всесторонности рода, последовательно накапливающего (воспитание), закрепляющего (обучение) и совершенствующего (практика) арсенал сенсуального освоения действительности.

Историзм. В мыслительных актах заложена требующая экспликации специфика человека как конкретно-исторического существа. Способы истолкования эмпирии, правила размещения фактуры в теоретических пространствах, приемы категоризации, языковой артикуляции явлений, желательные типажи знания детерминируются конкретными условиями жизнедеятельности познавателя.

Социологизм. Процесс и результат познания, равно как и его условия, социальны, подготовлены и проистекают из общественно-исторического опыта мыследеятельности, совокупного духовного производства. Приобщающемуся к знанию индивиду они заданы наследием, достоянием, культурой, которая в гносеологическом отношении выступает общечеловеческой абстрактной формацией, фиксируемой соответствующим категориально-логическим аппаратом. По этой причине мышление протекает как интеллектуальное приобщение каждого «Я» к общественному знанию.

Адекватный путь интенсивной трактовки субъекта, естественно, синтезирует сильные стороны охарактеризованных подходов. Из антропологизма удерживается идея физико-физиологической организованности субъекта (натуралистическая опосредованность духовной деятельности многоразличными предпосылками и комплексами), позволяющая реализовать единственно разумное естественно-историческое понимание познавательных феноменов (генетическая цепочка: инстинкты — лабильные рефлексy — экстраполяционное поведение на базе идеальных антиципаций). Из трансцендентализма удерживается идея надындивидуальности, имперсональности, сверхличности субъекта. Серьезные гносеологические модели в самом точном и строгом смысле, апеллируя к субъекту, берут трансцендентальный, «чистомыслительный» пласт, вынося за скобки эмпирического человека. Применительно к субъекту гносеология исключает деиксис: ее субъект неперсонифицирован и небиологизирован — будучи носителем общепознавательных способностей, он удовлетворяет введенному еще схоластами условию *constantia subjecti* — условию самотождественности, вневременности. Нарушение, несоблюдение этого требования упраздняет возможность гносеологии как интерсубъективной, оперирующей инвариантами теории (несамоидентичный субъект — гносеологический делинквент, требующий специфического, а не общезначимого описания). Из эволюционизма удерживается идея кооперативной природы всякого знания и его передачи, расширения, усовершенствования, всякого познавательного акта и его применения. Внутренний субъект (Эго) — пустая абстракция. Субъект как индивид обретает самость (самосознание), становясь личностью в ходе социализации, подключения к активу культуры.

Плодотворность синтеза указанных идей демонстрируется вопросом генезиса познающего субъекта, где есть основания говорить о подлинном триумвирате антропологического, трансцендентального и социального.

3. ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Фрагмент бытия, оказавшийся в фокусе ищущей мысли, составляет объект познания. Он не просто вещь, а такая вещь, которая попав в поле сознания, становится в определенном смысле «собственностью» субъекта, вступив с ним в субъектно-объектное отношение. Следовательно, есть реальность сама посебе, вне ее отношения к сознанию субъекта, а есть реальность, вступившая в это отношение. Она как бы стала «вопрошающей», говорящей субъекту: «Ответь мне — что я такое? Познай меня!» Словом, объект в его отношении к субъекту — это уже не просто реальность, а в той или иной мере познанная реальность, то есть такая, которая стала фактом сознания — сознания, в своих познавательных устремлениях социально детерминированного, и в этом смысле объект познания становится уже фактом социума.

С точки зрения познавательной деятельности субъект не существует без объекта, а объект — без субъекта. Так, ген не только во времена античности, но и для Ламарка и Дарвина, существуя в структуре жилого, не был объектом научной мысли. До поры до времени ученые не могли вычленить эту тончайшую биологическую реальность в качестве объекта своей мысли. Это было сделано лишь сравнительно недавно, когда произошли существенные изменения в общей научной картине мира. Или, скажем, только несколько десятилетий назад научная мысль, достижения техники и социальные условия позволили сделать объектом исследования отдаленнейшие просторы космоса.

В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. Под *объектом* имеют в виду реальные фрагменты бытия, подвергающиеся исследованию. *Предмет* же — это конкретные аспекты, на которые направлено острое ищущей мысли. Так, человек является объектом изучения многих наук — биологии, медицины, психологии, социологии, философии и др. Однако каждая из них «видит» человека под своим углом зрения: например, психология исследует психику человека, его поведение, медицина — его недуги и способы их лечения и т. д. Следовательно, в предмет исследования как бы входит актуальная установка исследователя, то есть он формируется под углом зрения исследовательской задачи.

Серьезный разговор о познании не может не касаться предметных оснований человеческой деятельности, протекающей в границах гуманизированной объектной среды с заданным на ней отношением воплощенности субъективного. Любые изменения характера, направленности и масштабов субъективного прямо пропорциональной трансформируют соответствующие параметры объективного: чем солидней одно, тем значительней другое. Сказанное подводит к формуле: «Без субъекта нет объекта», выражающей идею зависимости реальной основы отношения субъекта к объектной среде от фактора деятельности. Констатация данного обстоятельства позволяет подчеркнуть следующее.

Внутренняя расслоенность истории привела к утверждению формационного подхода. Не входя в разбор этой доктрины, расставим иные акценты. С позиций сопоставимости объема человеческого действия с объемом собственных процессов природы допустимо различать три фазы цивилизации.

Первая — слитность человека с природой: присваивающий тип хозяйства на базе примитивного собирательного природопотребления; палеолит. Вторая — выделение человека из природы, формирование культуры как второй «искусственной» природы; производящий тип хозяйства на базе интенсивного технико-технологического природопользования и природопотребления; с неолита до современности. Третья — покорение человеком природы; проективно-конструктивный тип хозяйства на базе всесторонней гуманизации природы, формирования антропо-социо-техно-натурного комплекса; современность. Предложенная классификация требует пояснения.

Прогресс человеческой истории, связанный с непрерывным преобразованием производительных сил, достижением качественно новых уровней жизни, неотделим от широкой социальной экспансии науки. Исходным пунктом этой экспансии, основанной на расширяющемся синтезе знания и производства, познания и общества, рационального предвидения и техники преобразования действительности, выступает последовательное превращение науки в непосредственную производительную силу. Способом реализации наукой данного своего качества изначально явилась механизация, позволяющая передать машине функции прямого преобразования предмета труда.

Участие науки в модернизации технической базы производства, конечно, не сводится к замене человеческих сил природными. Его значение гораздо более масштабно. Речь идет о постепенном перерастании науки в «практическое богатство».

Известно, что человек является творцом, субъектом истории, сам создает необходимые условия и предпосылки своего исторического существования. Следовательно, объект социально-исторического познания не только познается, но и создается людьми: прежде чем стать объектом, он должен быть ими предварительно создан, сформирован. В социальном познании человек имеет дело, таким образом, с результатами собственной деятельности, а значит, и с самим собой как практически действующим существом. Будучи субъектом познания, он оказывается вместе с тем и его объектом. В этом смысле социальное познание есть общественное самосознание человека, в ходе которого он открывает для себя и исследует свою собственную исторически создаваемую общественную сущность.

В силу этого взаимодействие субъекта и объекта в социальном познании особо усложняется: тут объект есть одновременно субъект исторического творчества. В социальном познании все вращается в сфере человеческого: объект — сами люди и результаты их деятельности, субъект познания — также люди. Процесс познания невозможен без свидетельств очевидцев, документов, опросов, анкет, созданных людьми орудий труда и памятников культуры. В обществе ничто не делается без того, чтобы не затронуть чьих-нибудь интересов. В данной связи любопытно замечание Т. Гоббса, который говорил, что если бы положение о том, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречило чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено путем сожжения всех книг по геометрии. Все это накладывает определенный отпечаток на социальное познание, образуя его специфику. В нем поэтому, как ни в каком другом, исключительно важна гражданская позиция ученого, его нравственный облик, преданность идеалам истины.

4. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СУБЪЕКТОМ И ОБЪЕКТОМ ПОЗНАНИЯ

Знание выступает как продукт взаимодействия субъекта и объекта познания. Именно с помощью этих категорий раскрывается активный характер познавательной деятельности и показывается подлинная роль практики в познании.

Что такое субъект познания? В самом общем виде субъектом познания выступает человек, наделенный сознанием и обладающий знаниями. Хотя это определение субъекта познания в общих чертах, верно, оно не раскрывает гносеологической сущности понятия субъекта. Дело в том, что, например, применительно к созерцательному материализму человека можно называть субъектом познания, но в действительности в рамках этой концепции он им не является. В созерцательном материализме человек выступает скорее только как объект воздействия на него внешнего мира, а деятельная сторона субъекта остается в тени. Преодоление ограниченности созерцательного материализма, обогащение материалистической теории познания деятельностным подходом позволило выработать и новое понимание субъекта познавательной деятельности. Субъект -- это источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности, оценки и познания.

Субъектом является, прежде всего, индивид. Именно он наделен ощущениями, восприятиями, эмоциями, способностью оперировать образами, самыми общими абстракциями; он действует в процессе практики как реальная материальная сила, изменяющая материальные системы. Но субъект -- не только индивид; это -- и коллектив, и социальная группа, класс, общество в целом. В субъект на уровне общества входят различные экспериментальные установки, приборы, компьютеры, и т.п., но они выступают здесь лишь как части, элементы системы «субъект», а не сами по себе. На уровне индивида или сообщества ученых те же самые приборы оказываются лишь средствами, условиями деятельности субъектов. Общество считается универсальным субъектом в том смысле, что в нем объединены субъекты всех других уровней, люди всех поколений, что вне общества нет и не может быть никакого познания и. практики. В то же время общество как субъект реализует свои

познавательные возможности лишь через познавательную деятельность индивидуальных субъектов.

Объект же -- это то, что противостоит субъекту, на что направлена предметно-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта.

В этом плане кантовская «вещь в себе» не есть объект. Существуют многие материальные системы, не ставшие еще объектами. Иначе говоря, «объект» и «объективная реальность» -- не совпадающие понятия. Электрон вплоть до конца XIX столетия не был объектом, хотя бесспорно был частью объективной реальности.

В понятиях «субъект» и «объект» имеется момент относительности: если что-то в одном отношении выступает как объект, то в другом отношении может быть субъектом, и наоборот. Компьютер, являясь частью субъекта как общества, оказывается объектом при его изучении индивидом. Студент *А* есть субъект познания и в то же время для студента *В* он может быть объектом познания. Л. Фейербах отмечал: для себя «Я» -- субъект, а для других -- объект; словом, «Я» является и субъектом и объектом.

Объектом могут выступать не только материальные, но и духовные явления. Сознание индивида -- объект для психолога.

Каждый человек способен делать объектом познания самого себя: свое поведение, чувства, ощущения, мысли. В этих случаях понятие субъекта как индивидуума сужается до субъекта как актуального мышления, до «чистого «Я» (из него исключается телесность человека, его чувства и т. п.); но и в этих случаях субъект выступает как источник целенаправленной активности.

Здесь мы сталкиваемся с новым явлением - самосознанием. Самосознание- это и познание себя, и известное отношение к себе: к своим качествам и состояниям, возможностям, физическим и духовным силам, т.е. самооценка[1].

Имеются разные формы и уровни самосознания. «Явные формы самосознания, когда те или иные феномены сознания становятся предметом специальной аналитической деятельности субъекта, носят название рефлексии... Человек рефлексивно анализирует себя в свете того или иного идеала личности, выражающего его тип отношения к другим людям. Когда человек анализирует себя, пытается дать отчет в своих особенностях, размышляет над своим отношением к жизни, стремится заглянуть в тайники собственного сознания, он тем самым хочет как бы «обосновать» себя, лучше укоренить систему собственных жизненных

ориентиров, от чего-то в себе навсегда отказаться, в чем-то еще более укрепиться. В процессе и результате рефлексии происходит изменение и развитие индивидуального сознания»[2].

Таково в основных чертах содержание понятий «субъект» и «объект». Это понятия различные, но в то же время связанные друг с другом в плане «взаимопереходов». Грани между ними не абсолютны.

В современной науке грани между объектом и субъектом порой вообще трудноуловимы; кажется, что субъект и объект сливаются воедино в познании. Пример тому -- ситуация в квантовой механике, сложившаяся в связи с особой ролью прибора в познании микрообъектов. В классической физике постулировался абсолютный характер, независимость физических объектов от субъекта и от условий познания, от приборов. Теперь же субъект и условия познания «вторглись» в сам объект. Результаты экспериментирования с явлениями атомного масштаба нельзя истолковывать как дающие информацию о свойствах квантовых объектов «самих по себе». О них надо говорить как о таких, которые включают описание и квантовых объектов, и измерительных устройств, взаимодействующих с квантовыми объектами. Несмотря на все это, физика стремится дать описание самих объектов. Отмечая данный момент, специалисты в то же время указывают на возможность установить на теоретическом уровне знания пределы, когда мы можем представлять свойства самих этих объектов. «В квантовой физике не снимается различие между субъектом и объектом, а лишь устанавливается влияние места деления явления (системы) на объект и субъект, на результаты описания физических явлений» [3].

Приведенный пример показывает, помимо прочего, важную роль условий познания. Они имеют место, как в естественных, так и в общественных и гуманитарных науках. Условия познания опосредуют отношения субъекта и объекта; такое опосредование (в том числе социальными условиями) может ориентировать либо на большую степень адекватности познания, либо, наоборот, на искажение сущности изучаемого объекта.

Изложенная трактовка понятий субъекта и объекта противостоит метафизическим и идеалистическим их трактовкам.

Поскольку деятельная сторона познавательного процесса в основном развивалась идеализмом, важно не только провести грань, отделяющую диалектико-материалистическое понимание субъекта от его понимания в созерцательном материализме, но и показать несостоятельность идеалистических трактовок субъекта познания. Объективный идеализм,

допуская существование мышления вне человека, с необходимостью приходил к выводу и о существовании внечеловеческого субъекта, в качестве которого выступал мировой дух, и все творческое, активное начало приписывалось этой сущности. В философии Канта *субъект* начинает пониматься не как некая материальная или идеальная вещь, а как чистая деятельность, самодеятельность. Наиболее полное развитие эта идея получила в философии Фихте. В этой концепции субъект сводится к человеческому сознанию, которое само является некой исходной субстанцией, творящей и внешний мир или объект. У Фихте чистое «Я» как всеобщее человеческое сознание в процессе действия полагает и самого себя, и свою противоположность -- «не-Я». Естественно, возникает вопрос о природе чистого «Я». В рамках ответа на основной вопрос философии оно оказывается первичным. Аналогичная субъективно-идеалистическая трактовка характерна и для экзистенциализма. Источником мыслей и действий человека, а следовательно, и активности субъекта они объявляют экзистенцию как своего рода подлинную исходную реальность, не подлежащую рациональному постижению. От немецкой классической философии современный материализм наследует понимание субъекта как активного, деятельностного начала в познавательном процессе. Самой же природе этой активности дается материалистическое обоснование.

Сознание не является исходной, первичной реальностью. Оно -- продукт эволюции и усложнения материальных систем. Сама эволюция форм отражения идет в направлении развития активности отражения, и на уровне возникновения сознания эта активность достигает своего максимального выражения и развития, поскольку само человеческое сознание возникает непосредственно в ходе практически-преобразовательной деятельности человека. Человек становится субъектом деятельности в той мере, в какой у него формируется сознание, и наоборот, он становится сознающим себя и внешний мир существом в той мере, в какой он проявляет активность как субъект деятельности. Можно сказать, что в самом общем виде активность субъекта является особым проявлением внутренней активности материи с ее тенденцией к саморазвитию и усложнению, с ее способностью порождать сложноорганизованные системы с цепями самодетерминации, позволяющим выделять эти системы по отношению к окружающим условиям. Именно относительность самодетерминированности таких систем и порождает их активность по отношению к окружающим условиям.

Поскольку при любой интерпретации субъектом познавательной деятельности выступает человек, понимание субъекта теснейшим образом связано с трактовкой природы человеческой сущности. Антропологический материализм понимал человека прежде всего как природное существо, сводя его сущность к биологической природе человека. При таком понимании и активность человека как субъекта познания и практической деятельности сводится к чисто биологической активности.

«Но человек -- не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек -- это *мир человека*, государство, общество» . Вне общества нет человека. Исходя из этого, некоторые философы делают вывод, что «исторически подлинным субъектом выступает человек, но не как отдельно взятый индивидуум, а как общество» . Получается, что гносеологическим субъектом является не отдельный человеческий индивид, а человеческое общество на определенном этапе его развития.

Однако возникает естественный вопрос: каким образом безличное, деперсонифицированное общество может непосредственно выступать субъектом в познавательном процессе? Ведь нет ни одного научного открытия или произведения культуры, которое не имело бы определенного автора. В нашей философии ответ на этот вопрос обычно дается с позиции диалектики общего и отдельного. Так что «взаимоотношения между обществом и индивидуумом такие же, как между общим и отдельным вообще...»[4] Применительно к субъекту познания это выглядит так: общество как субъект существует лишь в деятельности отдельных людей, вступающих в определенные общественные отношения и обладающих известными орудиями и средствами производства; отдельные индивидуумы только тогда люди, когда они являются обобществившимся человечеством, организованы в общество со своей экономической структурой и т. д. Однако думается, что диалектика индивидуального и общественного субъекта не укладывается в рамки диалектики категорий общего и отдельного. Индивидуальность субъекта и выражается в том, что он не просто проявление общественного, всеобщего субъекта, а в том, что он уникален и накладывает свой индивидуальный отпечаток на получаемое знание. Познание всегда акт творчества, а творчество не может быть безличным. В этом плане правильнее было бы сказать, что исходным (подлинным) субъектом познания всегда выступает отдельный конкретный индивид как носитель знания и культуры, накопленной человечеством на данном этапе его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если в культуре не сложилась категориальная система, соответствующая новому типу объектов, то последние будут воспроизводиться через неадекватную сетку категорий, что не позволяет раскрыть их сущностные характеристики. Развивая свои категории, философия тем самым готовит для естествознания и социальных наук своеобразную предварительную программу их будущего понятийного аппарата. Применение разработанных в философии категорий в конкретно-научном поиске приводит к новому обогащению категорий и развитию их содержания.

В последнее время возрос интерес к анализу *новых тенденций в развитии теории познания*, к приведению ее содержания в соответствие с новым этапом развития современной науки. В этой связи активно обсуждаются, в частности, проблемы объекта и объективности познания (с критикой «натуралистического объективизма»), зависимость утверждений о существовании объектов от определенной концептуальной системы, взаимосвязь научного познания и его методологии с ценностно-целевыми ориентирами; более строгий учет относительности объекта к средствам, операциям и методам познавательной деятельности субъекта, который все чаще понимается как «коллективный субъект» научного познания («мыслительный коллектив»).

Новое осмысление объективности знания через включение в арсенал рациональности «нетрадиционных» характеристик влечет за собой дальнейший, более глубокий анализ взаимосвязи этих характеристик и объединение гносеологических и социологических «концептуальных схем» в единую теорию познания. Важнейшие перемены происходят в теории познания в связи с бурным развитием и введением в сферу науки сложных, самоорганизующихся, целостных, саморазвивающихся систем — в том числе и «человеко-размерных» (биотехнология, экология, информатика, социокультурная сфера и т. п.). Все более широко в проблемное поле гносеологии входят вопросы социокультурной детерминации объектов познания, трансляции знаний и коммуникации между субъектами познания, многосложные взаимозависимости между деятельностью людей и ее культурно-историческим контекстом. А это ведет к тому, что граница между объектом и субъектом познания становится все более условной и относительной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микешина Л.А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. - М., 1997, С.11-12.
2. Порус В.Н. Эпистемология: некоторые тенденции / Порус В.Н. // Вопросы философии. -1997. - №2.
3. Спиркин А.Г. Философия. - М., 2005, с.342.
4. Философия / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. - М., 2005, с.478.
5. Философия: учебник для высших учебных заведений. - Ростов н/Д.: «Феникс», 1999 - 576с.